

**СУДЕБНЫЕ РЕЕСТРЫ БАХЧИСАРАЙСКОГО КАДЫЛЫКА
XVII-XIX ВВ.: ЯЗЫК И СТРУКТУРА ДОКУМЕНТОВ
«КЫСМЕТ-И МЕВАРИС» («ДОЛЯ НАСЛЕДНИКОВ»)**

О.Д. Рустемов

*Ардаханский университет
75000, Ардахан, Турция
E-mail: biblos@ukr.net*

Цель: изучить язык и структуру документов «Кысмет-и меварис».

Материалы исследования: несмотря на публикацию отдельных статей и даже двух монографий, так или иначе тематически связанных с рассмотрением судебных реестров Крымских судов Шариата, информации филологического характера об этих памятниках практически нет. Вместе с тем внимательное и детальное знакомство с названными документами обнаруживает большой пласт языковедческого материала, характеризующего как языковую ситуацию, так и эпоху периода среднего и позднего Крымского ханства в целом. В кадиаскерских книгах содержится значительное количество уникальных имен и названий из области топонимики и ономастики, широко представлена юридическая терминология, звучат названия ремесел и официальных званий и должностей, упоминаются ныне давно забытые породы и масти животных, а также другие лингвистические находки.

Результаты и научная новизна: особое место в указанных памятниках занимают документы по разделу наследства, представляющие большой интерес для филолога, поскольку включают в себя образцы стилистически и структурно завершенных официальных бумаг. В этих сиджилях звучит лексика, связанная с названием предметов быта, домашней утвари, одежды, что сегодня особенно важно с точки зрения изучения как истории языка, так и истории заселения Крыма тюркскими родами.

Ключевые слова: Судебные реестры Крымского ханства, раздел наследства, юго-западный огузский язык, письменная традиция, масти животных, хасене.

Для цитирования: Рустемов О.Д. Судебные реестры бахчисарайского кадылыка XVII–XIX вв.: язык и структура документов «Кысмет-и меварис» («Доля наследников») // Золотоордынское обозрение. 2016. Т. 4, № 4. С. 814–831. DOI: 10.22378/2313-6197.2016-4-4.814-831

Крымские Судебные реестры (сиджили) – уникальные документы по изучению крымскотатарского делового языка, быта и истории периода среднего и позднего Крымского ханства. К настоящему моменту известно о существовании коллекции этих рукописных книг в количестве 124 томов, хранящихся в библиотеке им. Салтыкова-Щедрина в Санкт-Петербурге. 61 том сиджилей существует в виде оцифрованных копий в электронном варианте, снятых, в свою очередь, с фотокопий, переданных на сохранение в библиотеку им. Гаспринского в Симферополе. Появление документов в виде компьютерных изображений в значительной мере облегчило задачу чтения, распознавания и сличения образцов текста, написанных на любопытном подвиде османского языка, условно названном нами «деловой крымско-османский язык». Дело в том, что в отдельных случаях тюркская часть записей не соответствует турецкому язы-

ку Анатолии данного периода, при этом в подавляющем большинстве случаев продолжает оставаться огузской по своим грамматическим нормам и лексическому составу. В тоже время в сиджилах можно обнаружить и письменные традиции «тюрки» золотоордынского периода.

Изучение данных памятников письменности крымских татар до недавнего времени не было системным и носило хаотичный, случайный характер. Первые упоминания о «выписях из кадиаскерского сакка» относятся к 1889 году. Тогда в восьмом номере «Известий Таврической ученой архивной комиссии» были напечатаны переводы отдельных судебных решений, выполненных Муратом Биярслановым [1]. Вскоре после этих публикаций, вышедших подряд в трех номерах ИТУАКа, сиджили были вывезены в Санкт-Петербург, где их в 1925 году обнаружил известный крымскотатарский филолог, профессор Бекир Чобан-заде. В журнале «Окьув ишлери», в № 4–5 ученый приводит несколько примеров судебных решений без перевода, но с перепечаткой. Он с воодушевлением говорит о необычайной филологической и исторической значимости этих документов [9]. В своей статье автор обращает внимание на неточности в оглавлении 1-го тома кадиаскерских дефтеров, название которых звучало так: «Древние татарские казиаскерские книги, бывшие во времена Крымских Ханов, как документы на владение землями и переход их. На арабском языке. По исчислению от Хиджры 1017–1095 гг.».

Особенно важным представляется замечание Чобан-заде относительно языка сиджилей, который, по его мнению, не арабский, а «скорее османский» [9, с. 19]. Признавая справедливость данного вывода, следует отметить, что по нашим наблюдениям доля арабского языка в документах, о которых идет речь, довольно заметна. В них можно встретить даже тексты, написанные исключительно по-арабски (таковых оказалось немного, при обработке более двухсот записей нам встретилось только четыре полностью арабоязычных). Содержание сиджилей охватывает широкий круг проблем. Тексты касаются не только вопросов, связанных с землепользованием, но и самых разнообразных дел административного права: заключение брачных контрактов и расторжение таковых, вопросы купли и продажи имущества, установление опеки, раздел наследства, возврат долга и требование по нему, освобождение или выкуп невольников, передача имущества в вакф, в эманет и т.п. В реестрах представлены также дела уголовного характера, связанные с хищением скота, молодых невольников, разбоем, оскорблением словом или делом, убийством, увечьем и т.д.

Отдельное место в указанных документах занимают переписанные в дефтеры ханские ярлыки, указы, распоряжения и пр. Эти ярлыки, во-первых, касаются судьбы общественных сооружений и утвержденных смет на них. Речь идет о мечетях, банях, переносе или обустройстве монетных дворов. Во-вторых, они регламентируют деятельность различных служб, в частности, таких как Суды Шариата, с предписаниями относительно моральных качеств судей и их помощников – наибов, из-за мздоимства которых накопилось довольно много жалоб, с утверждением таксы за различные виды справок (сюрет) по судебному решению [3, Т. 1, лист 22-А]. В-третьих, ярлыки касались вопросов налогов, по которым у населения также появлялись недовольства. В качестве примера можно привести ярлык с жалобой от жителей деревень Сары Кая и Отуз Сув, сетовавших на взимание с них поголовной подати на

овец и ягнят местными беками, якобы в пользу хана. В этом документе Джанибек Гирей хан разъясняет об отсутствии такого вида налога и обещает впредь наказывать за подобное своеволие [3, Т. 1, лист 12-А]. Ханские ярлыки разрешали и вопросы землепользования, а также регулировали цены на товары по случаю праздника (в данном случае речь идет о празднике Навруз) с подробным перечислением всех видов съестных продуктов и установленной стоимости на них.

На современном этапе изучение Крымских сиджией приобретает все более упорядоченные и систематизированные формы. Особого внимания заслуживают усилия турецких ученых, по сути, вновь открывших эти уникальные памятники, хранившиеся в виде фотокопий и микрофильмов в Государственном архиве Крыма, где они едва не были сожжены в отопительном котле в 1992 году. Профессор Халиль Инальчик, широко известный турецкий историк, тюрколог, прибыв в Симферополь, идентифицировал коллекцию микрофильмов и фотокопий именно как копии дефтеров крымских кадиаскеров. Более того, в своей статье «Об обнаружении сиджией крымских кадиев» он привел большое количество примеров текстов на языке оригинала, снабдив их собственными комментариями [10].

Ахмет Незихи Туран, еще один турецкий исследователь, помимо того что инициировал перевод упомянутых фотокопий в цифровой формат, опубликовал ряд статей касательно значимости крымских сиджией [5; 13] и явился вдохновителем и консультантом по ряду публикаций других авторов. Наиболее заметными из них явились две книги: «Социально-экономическая жизнь крымского Карасубазара (с конца 17-го по середину 18-го столетий)» доктора Зейнеп Озьдем и «Административная и социально-экономическая история Крыма» Омера Быйыка [8; 12]. Обе книги основаны на материале, почерпнутом из крымских сиджией.

Кроме того вышел еще ряд работ, в которых турецкие авторы касались какого-либо одного социально-исторического аспекта или феномена Крымской позднесредневековой жизни, также основываясь на сиджиях (см., например: [7; 11]).

За некоторым исключением (например, статьи Бекира Чобан-заде, Халиля Инальджика, Олега Рустемова) публикации о сиджиях, в том числе и упомянутые выше книги, не содержат текстового материала из самих памятников. В связи с этим следует отметить, что в большинстве случаев все труды, посвященные крымским кадиаскерским дефтерам, ставили перед собой целью рассмотрение содержания сиджией исключительно с точки зрения истории, социологии, истории права, при этом совершенно упуская из виду филологический аспект данных текстов. Однако при ближайшем рассмотрении записей кятибов крымских Судов Шариата обнаруживаются любопытные языковые факты, помогающие с большей достоверностью восстановить лингвистическую карту расселения тюркских племен и родов в Крыму и за его пределами. Это становится возможным благодаря обилию в упомянутых реестрах топонимов и имен собственных, встречающихся в текстах указаний на тамги, а также грамматическому строю и лексическому составу записей. В последнем случае мы исходим из специфики юридической речи, которая вполне может оперировать иноязычными терминами и оборотами (в данном случае арабскими) специального назначения, но в отношении нейтральной

лексики стремится быть понятной и обыденной для участников процесса. Материалом для подобного исследования могут служить практически любые записи из реестров. В нашей публикации представлены документы типа «Qismet-i mevaris» («раздел наследства»), где содержатся перечисления самых разнообразных предметов быта, утвари, скота и его формальных признаков (цвет масти, порода, возраст, клеймо).

В Крымских судебных реестрах (далее – КСР) содержится довольно большое количество документов, так или иначе связанных с разделом имущества, в том числе и наследства. Все они иллюстрируют изрядную долю шепетильности в отношении собственности у крымских татар. Вопрос о том, где чье имущество и кому сколько причитается, зачастую являлся причиной судебных разбирательств. Например, в делах, когда устанавливалась опека над сиротой или сиротами и опекуну переходило во временную собственность имущество детей, с тем чтобы он кормил и одевал их на доходы от него и выплачивал проценты.

Не прощался также и долг со смертью займодавца, но право на требование его и получение переходило к детям. При этом должник автоматически становился попечителем сирот:

1 satır. Oldur ki, Memiş bin İsmail (*çizib silindi*)

2 satır. Yerleşme (?) nam qarye sakinlerinden Ali bin Haşim bay hazır olub mütevefa Emi Dinmuhammedin sulbeteyn – sagireteyni

3 satır. Emine ve Alimeniñ babalarından değmiş altmış altunları zimmetinde olup mezküre yetimelere deyn olduğuna bi-t-tav

4 satır. i'tirâf idub ve Mali nam qazaq ve Gülistan nam cariye ve Alma'da beyne'l-ciran malûmu'l-hudud

5 satır. bağı mezküreteyniñ mülki mevrüsler olub mezküreteyni ve qazaq ve cariye'ye nafaqa ve kisve'ye bağ

6 satır. mahsulından her sene altı buçuq flüri alub bağıni sagireteyn-i mezbureteyn için hıfz idub

7 satır. meblağ-ı mezbur vefa itmedügi takdirce kendü zimmetinde olan altmış flüriniñ ribhinde sarf itmek üzere uhdesine

8 satır. alub ve kendüsi vesayetini qabul idub, yetimelerin valideleri Şahbule nazire nasb

9 satır. olundığu qaydı sicil olundı. Tahiren fi evasit-i cümâdi-el-ülâ sene Seb'e aşre ve elf.

Şühûdü'l-hâl: Abdulaziz efendi Qazı Gözlü, Es-Seyid Osman Çelebi ibn-i Es-Seyid Memi, Suhrab bek ibn-i Abdullah, Hayder Halife ibn-i Abdullah ve ğayr-uhum.

Запись 5.

Мемии сын Исмаила (зачеркнуто).

Представший (перед Судом) житель деревни Ерлешме (?) Али сын Хашима, будучи в обязательстве перед родными младшими дочерьми покойного Эми Динмахаммеда Эмине и Алиме на шестьдесят алтынов из имущества, принадлежавшего их отцу, свой долг искренне признал. И казак по имени Мали, и невольница (джарие) по имени Гюлистан, и сад в известных границах на (реке) Альме (признаются) наследством упомянутых детей. А из урожая сада получая в год шесть с половиной флоринов (выдавать их) упо-

мянутым наследницам и казаку, и невольнице на пропитание, и на одеяние, (как и само) наблюдение за садом в пользу упомянутых наследниц. А из суммы в шестьдесят флоринов, на которую были взяты обязательства еще при жизни покойного, расходовать проценты, признавая свое бремя попечительства и водружая на себя ответственность (за них). А матери сирот – Шахбуле вменено в обязанность надзирание. Записано в сиджиле и зарегистрировано. Дня текущего: середина месяца Джумази эль-эвель, года 1017 (1608).

Свидетели присутствия: Абдульазиз эфенди Кази Кёзлеве (судья из Кёзлеве), Ес-Сейид Осман Челеби бин Эс-Сейид Мемми, Сухраб бек ибни Абдуллах, Хайдер Халифе бин Абдуллах и другие.

[КСР, Т.1, С. 1-В, запись № 5]

Часто само стремление к попечительству с целью обладания имуществом сирот могло стать предметом судебных разбирательств. Такую попытку можно наблюдать в следующей записи с не совсем ясным финалом:

1 satır. Oldur ki, Ayişe Hatun binti (?) Mehmed Bahcasaray sakinlerinden

2 satır. Naqqaş Yusuf bin Hüseyin ihzar-uve mahzarında takrir-i da'va

3 satır. idubBalıqlağı limanında gemisi devrilüb ğark

4 satır. olan Derviş İsmailinin Siyavuş nam oğlanını

5 satır. İşbu Yusufun yedinde buldum merhumun li-eb ve ümm qarındaşım

6 satır. didikte, Siyavuş merhumun oğlanı olub kendinin

7 satır. ahzına ikrar etdikten soñra Ayşe merkume merhumun

8 satır. uhti itdügine inkâr idcek Muhammed bin Hüseyin ve Ramazan bin

9 satır. İbrahim şehadetleri sabit olduqтан soñra, mücibi ile hükm olunub qayd olundu. Cera zelik fi evahircümâdi-el-ülâ Seb'e aşre ve elf.

Запись – 3. Располагается в верхней левой части страницы в наклонном положении под углом в 90°. Последние строчки записи располагаются по верхнему краю страницы в перевнутом положении.

Айше хатун дочь Мехмеда, вызвав в Суд жителя Бахчисарая наккаша Юсуфа бин Хусейна, в присутствии его, давая показания по делу, сообщила: Юсуфа обнаружил у этого Юсуфа – Сиявуша, сына моего родного брата Дервиша Исмаила, утонувшего в бухте Балыккылагы (Балыклава), когда там перевернулся корабль. По слову ее (Юсуфа) сделал признание: Сиявуш – действительно сын утонувшего, и он взял его сам (по своей воле). После чего упомянутая Айше отказалась от того, что она сестра покойного. По отказу ее тут же происшедшее удостоверено было свидетельствами Мухаммеда сына Хусейна и Рамазана сына Ибрагима, и в полном соответствии принято решение и зарегистрировано. Дня текущего: конец Джумази эль-эвель, года 1017 (1608)

[КСР, Т.1, С. 1-В, запись № 3 (в наклоне 90°)]

В этом тексте фигурирует топоним Балыккылагы – «Рыбная сеть», именно так звучало и такой перевод имеет сегодняшнее название поселка Балаклава под Севастополем, который в записях крымских кадиев звучит как Акъ яр. В приведенном сиджиле также обращает на себя внимание фраза

«gemi devrilüb ğarq olan» – «корабль, перевернувшись, затонул», состоящая из лексики южно-огузского происхождения.

Записей по поводу опеки или раздела имущества между сиротами довольно много. При этом учитывались права всех детей: родных или сводных:

1 satır. Oldur ki, Qayı nam ibn-i Ali vefat idub validesi Hacı Bike evlâd-i ümmi Emine ve ahı Ahmedi terk idub

2 satır. muhâlefâtı hasb-el-Şer' taksim olunduğı beyan olunur vaqa taksim fi tarih Seb'a Aşere ve Elf. Fi Şehri Rebî-ül-âhir.

Оглашается, что имущество покойного Кайы сына Али будет поделено в соответствии с правилами Шариата с определением (доли) сводных (по отцу) сестры Эмине и брата Ахмеда, матерью (которых является) Хаджи Бике. Распределение наследства состоится года 1017 (1608) в месяце Реби-уль-ахир.

[КСР, Т.1, С. 3-В, запись № 2]

Необходимо отметить, что система правосудия в Золотой Орде, затем в Крымском Ханстве, как и в Османской Империи, базировалась на двух источниках: «Шариат или «Ahkâm-ı Şer'îyye» (правила, решения / хюкм / Шариата) и на узуальном праве, или праве по обычаю (örf / urf, adet)» [6]. Источниками узуального права являлись неписанные традиции (Тёре, йосун) или отдельные записи тюркских законов, как, например, в Уйгурском каганате или Яса Чингиз-хана. В традиции османских правителей эта часть юридической составляющей государства называлась «qanun-ı örfiye» (закон по обычаю) [4]. В делопроизводстве и юридической практике Золотой Орды и Крымского ханства к внешним проявлениям подобной традиции следует отнести ханские ярлыки, дипломатические письма (siyaset-name), тексты договоров, фирманы, тексты законов (qanun-name), распоряжения и пр.

В Османской империи и, следовательно, в Крымском ханстве эти две части системы юриспруденции сосуществовали, и вся система получила название: «Şer' ve qanun» (Шариат и закон). Подобная практика проявлялась не только в личном законотворчестве хана или султана, но зачастую присутствовала во время рассмотрения различных исков, как правило, больше гражданского характера, чем уголовного.

Например, это отчетливо просматривается в логике и принципах составления документов типа «Qismet-i mevaris», которые подразумевают раздел наследства умершего человека между членами его семьи и выдачу им соответствующей справки – «сюрет», с перечнем предметов или объектов наследования и указанием их стоимости. Такой перечень, как и вообще всякий преискурант, назывался «яфта». При этом особо соблюдались права не только детей, но и супруги, которая автоматически по смерти мужа имела право истребовать и получить сумму, зарегистрированную в брачном контракте. Эту сумму деньгами либо имуществом, но всегда при соответствии его какому-либо денежному эквиваленту, муж мог внести сразу при заключении брака, и тогда это называлось мехр-и муаджель. Либо она оговаривалось, что будет принадлежать жене в определенном количестве по мере того, как семья находилась в благосостоянии. Тогда это имущество либо деньги назывались мехр-и муэджель. Именно его получала женщина в случае развода или гибели мужа,

что служило своего рода гарантией ее сравнительно обеспеченной жизни после потери кормильца, остававшейся, как правило, с детьми на руках. Зачастую сумма мехра была довольно значительной.

1 satır. Oldur ki Devlet Mehmed bin Hacı Bayram Raziye binti Alındı(nı) tezvic için Otay bin Yunusnu vekil-i mutlaq İbraş bin Baykeldi

2 satır. ve Qasım bin Tenriverdi şehadetleri ile ve mezbure Raziye Nazir bin Abdullahı tezvice vekil-i mutlaq itdügine Hacı Qazaq ve Mahmud muhzırın

3 satır. şehadetleri ile üç yüz flüri mehr-i müeccel ile aqd-i nikâh olundığı kayd olundu. Fi 21 mah-i Şaabanı'l-müazzam. Sene 1018.

Şühüdü'l-hal: Mehmed Efendi ve Perviz el-muhzır ve ğayr-ı hum.

Назначенный Девлет Мехмед бин Хаджи Байрамом для заключения брака с Разие бинти Алынды поверенный Отай бин Юнус при свидетелях Ибраш бин Байкельды и Касым бин Тенгриверди, и Назир бин Абдуллах, назначенный поверенным упомянутой Разие, при свидетелях Хаджи Казака и Махмуда мухзыра, заключили брачный договор с условием трехсот флоринов мехр-и мюэджеля.

21-ый день месяца Шабана, года 1018-го (1609). **Свидетели присутствия:** Мехмед Эфенди и Первиз эль-мухзыр и другие.

[КСР, Т.1, С. 14-А, Текст – 6]

Как следует из других документов, сумма в триста флоринов равнозначна была на то время стоимости ста волов.

Согласно записям в реестре судебных решений на мехр-и мюэджель могла претендовать не только жена, но и теща, в случае смерти дочери. Правда, ее сумма была, конечно, меньше той, что получила бы дочь по смерти мужа или вследствие развода с ним.

1 satır. Oldur ki, Kâmilâ binti Veli mahfil-i qaza'ya Hacı Ali bin Şukri ihzar ve mahzarında takrir-i davayı qılub, muşarun-ileyh

2 satır. Hacı Ali Ayişe nam kızımı beş yüz flüriniñ esbabı ile verdim. Ve dört yüz altı hasene mehr-i müeccel dahi vardır.

3 satır. El'an Ayişe vefat itmişdir. Hisse-i Şer'iyemi taleb iderim dicek. Bi'l-muvacehe Hacı Ali'den sual olunduqta ikrar

4 satır. ve itiraf itdikte cümle meblağ'dansüds-i hissesi yetmiş toquz hasene ile yigirmi aqça hükm olundu. Cera zelik fi-evahir –i Receb sene Seb'a aşere ve Elf (1017/1608).

Şühüdü'l-hâl: Muhammed bek ibn-i Receb, Ali bin Mustafa, Ali bin Muhammed, Mansur bin Bay, Perviz El-Muhzır ve ğayr-ı hum.

Кямила бинти (дочь) Вели, вызвав в Собрание Суда Хаджи Али бин Шукри, в присутствии оногo, давая показания по иску, заявила: я выдала дочь свою Айше за тебя за необходимой уплатой пятьсот флюри. Да еще чetyреста шесть хасене мехр-и мюэджеля есть. Упоминаемая Айше скончалась. Требую свою долю по Шариау. Сразу после слов ее, непосредственно спрошенный Хаджи Али, дал ответ с признанием и согласием. Последовало решение о выделении из всей заявленной суммы семьдесят девять хасене и два-

дцати акче, которое и было записано. Дня текущего: конец месяца Реджеба, года 1017/1608.

Присутствующие свидетели: Мухаммед бек ибни Реджеб, Али бин Мустафа, Али бин Мухаммед, Мансур бин Бай, Первиз эль-Мухзыр и другие.

[КСР, Т.1, С. 4-В, Текст – 2]

Несмотря на очень подробную регламентацию прав и доли всех наследников Шариатом, они не всегда соблюдались в соответствии с ним. Зачастую можно было наблюдать присутствие личной воли наследников, согласных получить лишь какую-нибудь памятную вещь, оставшуюся от покойного и не более. С другой стороны, раздел имущества в качестве предполагаемого наследства мог быть осуществлен и при жизни членов семьи. Это допускалось, например, при планировании далекого путешествия, либо паломничества – Хадж. И тогда муж оставлял жене гораздо больше того, на что она могла бы рассчитывать в качестве официального наследства. Об этом свидетельствует следующая запись из 1-го тома судебных реестров бахчисарайского кадылыка:

1 satır. Oldur ki sabıqan defterdfar olan Mehmed efendiniñ zivcesi Ayşe bint-i Abdi, canibinden Muhammed bin Süleyman ve Ömer bin

2 satır. Muhammed şhadetleri sabitü'l-vekâle olan Hüseyin bin Muhammed mezbur Mehmed efendi mahfilî qazaya ihzar ve mahzarında takrir-i kelâm idub

3 satır. müvekkileten Ayşe hatun bir oğlu ile Kâabe Şerrefeh'a-Allah'e giderim, benim emvalım (mallar) eger oğlanlar ve eger esbab tayin olunub zevcim

4 satır. Muhamed efendi elinden almaq murad iderimdir, sual olunsın dıcek, bil-müvacehe Muhammed efendiden sual olunduqta Muzaffer nam oğlan ve Efrac Paydar nam

5 satır. cariye bu ekisini oğlu Ramazan validesine hibe itmişdir, mülk-i mahsusıdır ve Nasuhi nam qazağı İstefan mükabilesinde

6 satır. vermişim. Ve Semen nam qazaq ve Mülâyım nam cariye kendi satun almış haqqı serrihidir (Ayşenin demektir) ve Firdevs nam cariye Ferrah kerman emini olan

7 satır. Sağır zimmiye bir qaftan verüb mezbur Sağır qaftan muqabilesinde vermişdir ve Behram nam qazaq ve Qasım nam qazaq ve Ferhad

8 satır. qazaq ve Bağçesarayda Hacı Osmandan işтира' itdügim evi ma' tavabi' ehu bir cümle zivcetim Ayşe bana mehr-i müeccelni hibe itdikte ivad

9 satır. vermişem ve on buzağlı sığır ve altı öküzü kendim yol harcı deyü hibe etmişem, bir cümle zikr olunan emval Ayşenin mülk-i

10 satır. serihhidir. Benim bir veçh ile alâkam yokdır didikte, mavaqa vuqu'a üzre qayd olundu. Cera zelik fi evasiti Sefer, sene Semani aşre ve elf.

Şühûdü'l-hâl: Müslihiddin efendi, Mahmud Halife ibn-i Bay, Nesuhi Halife ibn-i Seyyid, Mahmud bin Mustafa, ve Perviz el-muhzır ve Mansur bin Bali.

Хусейн бин Мухаммед, назначенный при свидетельстве Мухаммеда бин Сулеймана и Омера бин Мухаммеда полномочным представителем (векилем) супруги бывшего дефтердара Мехмеда эфенди Айше бинти Абди, вызвав в Собрание Суда упомянутого Мехмеда (мужа Айше) в присутствии его от имени поручительницы Айше хатун заявил: Вместе с одним из своих сыновей собираюсь посетить освященную Аллахом Каабу. А если огланы согласны, и повод сочтется подходящим, намереваюсь я получить из рук мужа своего,

Мехмеда, причитающееся мне имущество, и пусть он будет опрошен. Сразу после слов этих был непосредственно опрошен Мехмед эфенди. (Слова его): мальчик по имени Музаффар и джарие (невольница) по имени Эфраз Пайдар подарены были матери сына моего Рамазана. Теперь это ее имущество. И казака по имени Насухи я дал вместо Истефана. Казака по имени Семен и джарие по имени Муляйим она купила сама, и они принадлежат ей. А за джарие по имени Фирдевс, которая является эмином (то есть, отдана в эманет) в Феррах Керман зимми Сагиру получен кафтан. Упомянутый кафтан был отдан взамен (невольницы). А также казака по имени Бехрам, и казака по имени Касым, и казака Ферхада, и купленный мной в Бахчисарае у Хаджи Османа дом вместе со всей прислугой я отдаю в качестве возмещения за проценный мне моей супругой Айше долг (мехр-и мюэджелъ). А также корову с десятью телятами и шесть быков даю я в дар от себя на дорожное пропитание. Все это вкупе упоминаемое имущество принадлежит моей супруге – Айше, и ни под каким-либо предлогом ко мне не относится. Сказанное им в полном соответствии со словами его было записано и зарегистрировано. Дня текущего: середина месяца Сефер, года 1018 Хиджры (1609).

Присутствующие свидетели: Мюслихитдин эфенди, Махмуд Халифе ибн-и Бай, Несухи ибн-и Сейид, Махмуд бин Мустафа, Первиз эль-мухзыр и Мансур бин Бали.

[КСР, Т.1, С. 8-А, запись № 6]

Исходя из содержания текста, Айше простила своему мужу Мехмеду Эфенди свое приданное – мехр-и мюэджелъ, на что в ответ он оставил в ее собственности купленный им в Бахчисарае дом вместе с прислугой. В данном случае сумма мехра также очень значительна.

Богатый лингвистический материал представлен в документах непосредственного раздела имущества – яфтах. Любопытна и сама структура этого документа. Ему предшествует заголовок или адресная строка: чье имущество и кому распределяется, кем являются наследники покойного по линии родства. Обычно эта запись пишется в углу страницы, иногда несколько под наклоном и представляет собой своеобразную шапку документа. Затем сообщается имя одного из наследников, после чего следует перечень выделяемого ему имущества. В состав имущества входят как предметы быта и обихода, включая оружие и одежду, так и крупный и мелкий рогатый скот: лошади, невольники обоих полов, дома и земли, представляющие собой сады, пастбища или пашни. Под каждым предметом или объектом недвижимости сообщается его стоимость. В итоге отдельные стоимости всех объектов наследства суммируются, что в результате должно соответствовать доле именно этого наследника, согласно его позиции по линии родства к покойному. Наибольшую часть получал сын. Его доля была в два раза больше доли девочек. Супруга получала 1/8 от общего наследства. При этом сначала ей выплачивался мехр, если он не был выплачен ранее, и затем ее доля наследства. Оставшееся имущество делилось между детьми по упомянутой схеме. То есть, если в семье было два ребенка, мальчик и девочка, то все наследство после получения матерью своей доли делилось на три части, при этом две части шли мальчику, и одна – девочке. В представленном ниже документе наследство делится между двумя членами семьи: женой покойного и его сыном.

После выплаты мехра и отчисления ей 1/8 части все остальное наследство отписывается на долю мальчика:

1 satır. Muhallefât el-merhum Emirul-İstabl

2 satır. Murad bey ibn-i... el-müteveffa fi-mahrûsa Kefe en-zivcehu binti... ve ibn-i sagir Muhammed

3 satır. ve'l-veraset münhasırat beyn-i huma vaq'a't-tahrir-i evasiti cümâdi-el-ülâ, sene Seb'a aşre ve Elf.

Nasibü'z-zivce:

Düvke nam qız <i>qiymet 30 hasene</i>	Eğri boynuzlu qara sığır buzağı <i>qiymet 5 hasene</i>	Qısır qoñur sığır <i>qiymet 3 hasene</i>	Büyük sur sığır buzağı <i>qiymet 5 hasene</i>
Tarğıl sığır buzağı <i>qiymet 5 hasene</i>	Aq quba sığır buzağı <i>qiymet 5 hasene</i>	Büyük quba sığır <i>qiymet 3 hasene</i>	Uzun boynuzlu quba sığır buzağı <i>qiymet 5 hasene</i>
Diğer quba sığır buzağı <i>qiymet 5 hasene</i>	Quba sığır kısır <i>qiymet 3 hasene</i>	Diğer quba sığır kısır <i>qiymet 3 hasene</i>	
Qara Veli'de olan cariye <i>Qiymet 25 hasene</i>	Yağ Nugi Adet 100 <i>Qiymet 7 hasene</i>	Qazan-ı kebir <i>Qiymet 3 hasene</i>	Qazan-ı köhne <i>Qiymet 1 hasene</i>
			Turan qılıç <i>Qiymet 5 hasene</i>

Mahüvel 113 hasene.

Qiymetinden qaraldı en baha

Sehm-i Han-i Cedid 60

Sehm-i Han-i Cedid 60

Qozulu qoyun adet 100 <i>Qiymet 100 hasene</i>	Quba öküz büyük <i>Qiymet 5 hasene</i>	Diğer quba öküz <i>Qiymet 5 hasene</i>	Diğer quba öküz <i>Qiymet 5 hasene</i>	Qara öküz <i>Qiymet 5 hasene</i>
---	---	---	---	-------------------------------------

Bu zikr olunan deyn mehr için verilmiştir. Cem'an: 120 hasene.

Nasibü'l-ibn Muhammed en terekehu ebi'hi'l-merhum Muradbek.

Yeşil zarflı zerdeva kürk <i>Qiymet 30 hasene</i>	Mor Yağmurlıq <i>Qiymet 13 hasene</i>	Yeşil çuha uzun yeñli <i>Qiymet 9 hasene</i>	Qırmızı atlas qaftan <i>Qiymet 4 hasene</i>	
Alaca atlas qaftan <i>Qiymet 4 hasene</i>	Yeşil atlas qaftan <i>Qiymet 4 hasene</i>	Qırmızı mukaddem quşaq <i>Qiymet 3 hasene</i>	Qırmızı caqşır <i>Qiymet 4 hasene</i>	
Qılıç adet 1 <i>Qiymet 30 hasene</i>	Sadaq oq, yay ile <i>Qiymet 6 hasene 1 ğuruş</i>	Tebisi adet 10 <i>Qiymet 6 hasene 1 ğuruş</i>	İbrik ve legen <i>Qiymet 1 hasene 1 ğuruş</i>	Alaca kilim <i>Qiymet 1 hasene</i>

Aq velni <i>Qıymet 1 hasene</i>	Alakeçe <i>Qıymet 2 has.</i>	Sebet sandıq <i>1 has., 1 ğur.</i>	Köhne sarı velni <i>Qıymet 1 hasene 1 ğuruş</i>	Baqr qazan adet 2 <i>Qıymet 2 hasene</i>	Tencere adet 2 <i>Qıymet 1 hasene</i>
Eđer <i>Qıymet 1 hasene</i>	Siyavuş Ağa'da iki at bahasından <i>Qıymet 40 hasene</i>	Han Hazretlerin'den raht bahasından <i>Qıymet 35 hasene</i>	Lâlezar nam carıye <i>Qıymet (?) hasene</i>		
Sabancı nam qazaq <i>Qıymet 30 hasene</i>	Nesuhi nam qazaq <i>Qıymet 30 hasene</i>	Coban Çora <i>Qıymet 35 hasene</i>	Carıye <i>Qıymet 30 hasene</i>	Qoñur sığır buzağı <i>Qıymet 5 hasene</i>	
Quba sığır buzağı <i>Qıymet 5 hasene</i>	Ala sığır buzağı <i>Qıymet 5 has.</i>	Gök sığır buzağı <i>Qıymet 5 hasene</i>	Diđer quba sığır buzağı <i>Qıymet 5 hasene</i>	Gök sığır buzağı <i>Qıymet 3 hasene</i>	
Diđer quba sığır buzağı <i>Qıymet 5 hasene</i>	Quba sığır qısır <i>Qıymet 3 hasene</i>	Qoñur alâ sığır qısır <i>Qıymet 3 hasene</i>	Diđer quba sığır <i>Qıymet 3 hasene</i>		
Diđer quba sığır <i>Qıymet 3 hasene</i>	Dufqa (?) quba sığır qısır <i>Qıymet 3 has.</i>	Quba olan qunan öküz <i>Qıymet 3 has.</i>	Qara alâ öküz <i>Qıymet 3 has.</i>		
Quba qunan öküz <i>Qıymet 3 hasene</i>	Quba tana <i>Qıymet 3 has.</i>	Qara tana <i>Qıymet 2 has.</i>	Qızıl tana <i>Qıymet 3 has.</i>	Quba tana adet 4 <i>Qıymet 8 has.</i>	Qızıl quba qunan öküz <i>Qıymet 3 has.</i>
Quba qunacın <i>Qıymet 3 hasene</i>	Büyük quba öküz <i>Qıymet 5 hasene</i>	Diđer büyük quba öküz <i>Qıymet 5 hasene</i>			
Qozulı qoyun 86 adet <i>Qıymet 86 has.</i>	Qısır qoyun 133 adet <i>Qıymet 133 ğür.</i>	Qara Veli'de adet 14 sığır buzağı <i>Qıymet 70 has</i>	Qunacın 2 adet <i>Qıymet 4 has.</i>		
Büyük öküz 3 adet <i>Qıymet 15 hasene</i>	Donan öküz 3 adet <i>Qıymet 10 hasene</i>	Qonan öküz 2 adet <i>Qıymet 4 hasene</i>	Qozulı qoyun 30 adet <i>Qıymet 30 hasene</i>	Qozusız qoyun 30 adet <i>Qıymet 30 ğuruş.</i>	

Üç pay arz-ı mezraa ve mer'ası ile qıymet 36 hasene.

Перевод:

Наследство покойного эмира Истебля (Старший офицер – конюший)

Распределяется наследство покойного Мурадбека из города Кефе между только двумя наследниками: супругой его и сыном Мухаммедом.

Раздел наследства произведен в середине месяца Джумазие-эль-эввель, года 1017 (1608).

Доля супруги

Девушка по имени Дёвге (Девка) <i>стоимость 30 хасене</i>	Криворогий бык <i>стоимость 5 хасене</i>	Стельная рыжая (кьонур) корова <i>стоимость 3 хасене</i>	Большой красный (сюр) бык <i>стоимость 5 хасене</i>	
Серый с пятнами (таргыл) бык <i>стоимость 5 хасене</i>	светло-бурый (акъ куба) бык <i>стоимость 5 хасене</i>	Большой бурый (кьуба) бык <i>стоимость 3 хасене</i>	Длиннорогий бурый (кьуба) бык <i>стоимость 5 хасене</i>	
Другой бурый бык <i>стоимость 5 хасене</i>	Стельная (кьы-сыр) бурая корова <i>стоимость 3 хасене</i>	Другая стельная корова <i>стоимость 3 хасене</i>		
Невольница, находящаяся у Кара Вели <i>25 хасене</i>	Масло Нуги, в количестве 100 <i>7 хасене</i>	Большой казан <i>3 хасене</i>	Старый казан <i>1 хасене</i>	Меч из Турана <i>5 хасене</i>

Соответствует 113 хасене

Вычеркнуто самое дорогое

Доля в новых монетах Хан-и Джедид – 60

Овцы с ягнятами <i>Стоимость 100 хасене</i>	Большой бурый буйвол <i>Стоимость 5 хасене</i>	Другой бурый буйвол <i>Стоимость 5 хасене</i>	Другой бурый буйвол <i>Стоимость 5 хасене</i>	Черный / кьара буйвол <i>Стоимость 5 хасене</i>
--	---	--	--	--

Данный упомянутый долг выдан в качестве мехра. Всего: 120 хасене.

Доля сына Мухаммеда в наследстве покойного отца его – Мурадбека

Мех древесной куницы, покрашенный в зеленое <i>30 хасене</i>	Синий плащ <i>13 хасене</i>	Зеленая чуха с длинными рукавами <i>9 хасене</i>	Кафтан из красного атласа <i>4 хасене</i>	
Кафтан из цветного атласа <i>4 хасене</i>	Кафтан из зеленого атласа <i>4 хасене</i>	Красный верхний пояс <i>3 хасене</i>	Красный чакшыр <i>4 хасене</i>	
Сабля штука 1 <i>30 хасене</i>	Колчан со стрелами и лук <i>6 хас. 1 гуруш</i>	Поднос штук 10 <i>6 хасене 1 гуруш</i>	Кувшин и леген <i>1 хасене 1 гуруш</i>	Разноцветный ковер <i>1 хасене</i>

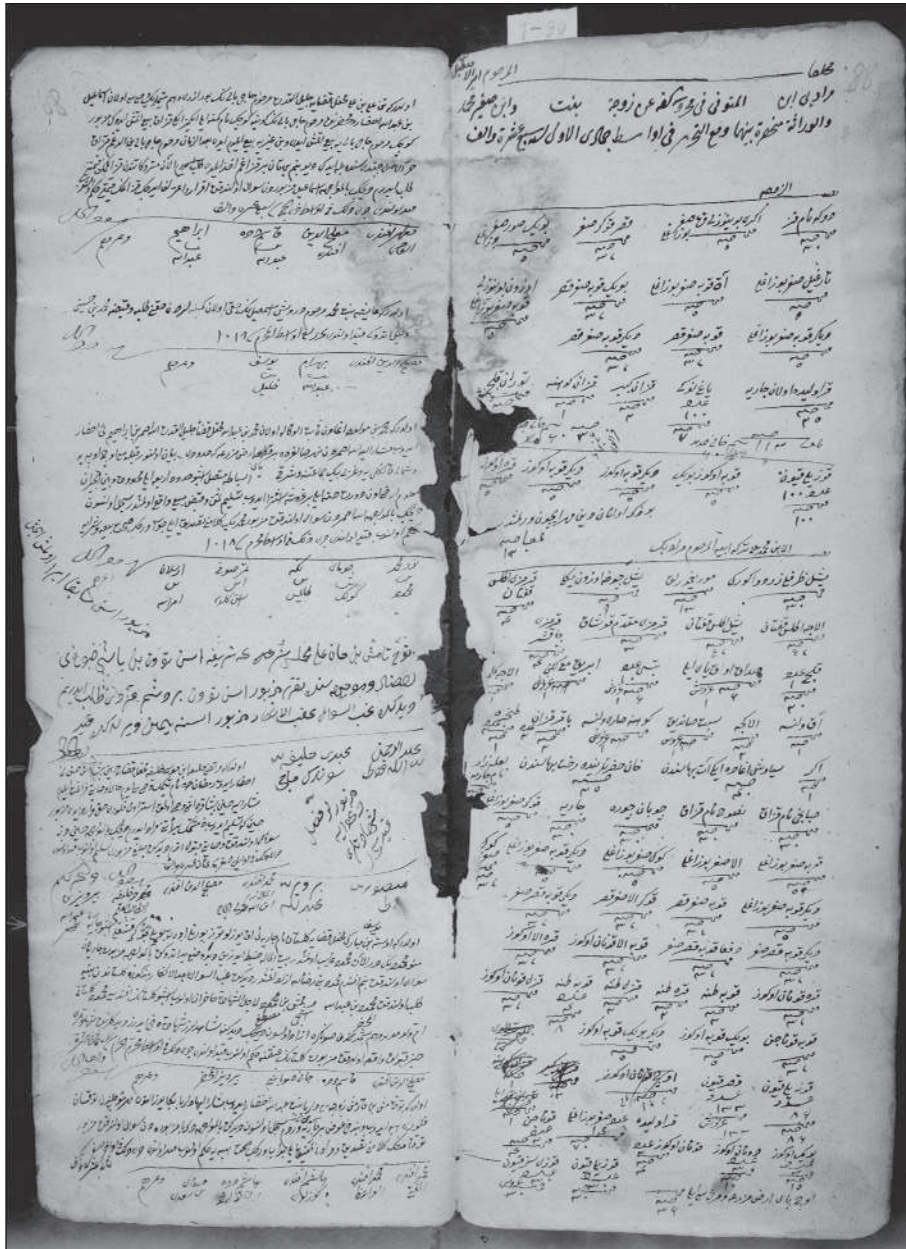
Узорчатое белое шерстяное покрывало (вельни) <i>1 хасене</i>	Алакече (покрывало на стол или на стену) <i>2 хас.</i>	Плетеный сундук <i>1 хас., 1 гур.</i>	Старое желтое покрывало (вельни) <i>1 хасене 1 гуруш</i>	медный казан, штук: 2 <i>2 хасене</i>	Кастрюля (тенджере), штук: 2 <i>1 хасене</i>
Седло <i>1 хасене</i>	Из цены 2 лошадей у Сиявуш ага <i>40 хасене</i>		Из стоимости ханского церемониального платья (рахт) <i>35 хасене</i>	невольница по имени Лялезар <i>(?) хасене</i>	
Казак по имени Сабанджы <i>30 хасене</i>	Казак по имени Несухи <i>30 хасене</i>		Пастух Чора <i>35 хасене</i>	Невольница <i>30 хасене</i>	Коричневый бык <i>5 хасене</i>
Рыже-бурый бык <i>5 хасене</i>	Пестрый бык <i>5 хас.</i>		Серый бык <i>5 хасене</i>	Другой рыже-бурый бык <i>5 хасене</i>	Серый бык <i>3 хасене</i>
Другой рыже-бурый бык <i>5 хасене</i>	Рыже-бурый бык <i>3 хасене</i>		Коричневый бык с белыми пятнами <i>3 хасене</i>	Другой рыже-бурый бык <i>3 хасене</i>	
Другой рыже-бурый бык <i>3 хасене</i>	Стельная рыжая корова <i>3 хас</i>		рыжий бычок двухлетка <i>3 хас.</i>	Черный в пятнах бык <i>3 хас.</i>	
Рыжий бык-двухлетка <i>3 хасене</i>	Бурый теленок <i>3 хас.</i>	Черный теленок <i>2 хас.</i>	Рыжий теленок <i>3 хас.</i>	бурый теленок голов 4. <i>8 хас.</i>	Красно-бурый двухлетний бык <i>3 хасене</i>
Бурая кобылка <i>3 хасене</i>	Большой бурый бык <i>5 хасене</i>		Другой большой бурый бык <i>5 хасене</i>		
Овцы с ягнятами в количестве 86 <i>86 хас.</i>	Стельные овцы в количестве 133 <i>133 гуруша</i>		14 быков <i>70 хас.</i>	Кобылы голов 2 <i>4 хас.</i>	
Большие быки штук 3 <i>15 хасене</i>	Быки трехлетки – 3 головы <i>10 хасене</i>		Быки трехлетки – 2 головы <i>4 хасене</i>	Овцы с ягнятами – 30 шт. <i>30 хасене</i>	Овцы без ягнят 30 шт. <i>30 гурушей</i>

Три участка земли под пастбища и посеvy общей стоимостью – 36 хасене

[КСР, Т.1, С. 5-А, запись № 1]

1610), еще более короткого пребывания на троне Токтамыш Гирея и начало более продолжительной эпохи правления Джанибек Гирей Хана. Ярлыки и письма всех трех Гиреев можно встретить в «Материалах для истории Крымского Ханства» Вельяминова-Зернова [2, с. 19–22, 26–30].

5-ый лист 1-го тома крымских сиджией, на котором с правой стороны представлен документ по разделу кефинского эмира Истебля (старшего конюшего) Мурадбека

Fifth folio of the first volume of the Crimean sidzhiles, in which the document relating to Kefe emir Isteb'l' (senior equerry) Muradbek is presented on the right side

Таким образом, в сфере крымского делопроизводства и канцелярита мы имеем дело с двумя разнополярными тюркскими традициями: юго-западной огузской и восходящей к официальному языку Уйгурского Каганата –восточно-кыпчакской золотоордынской. В свете наличия подобного расслоения тюркского языка еще в словаре XIII века Codex Cumanicus возможно допустить самостоятельное существование и развитие огузского тюркского языка в Крыму, что, на наш взгляд, находит объяснение в заселении, начиная с XI века, некоторых районов Крыма сельджукскими родами и племенами.

Данное предположение в результате сможет изменить устоявшееся мнение о том, что огузско-турецкий язык в Крыму получил свое распространение исключительно вследствие влияния османского языка уже после присоединения Крыма к Османской империи. Окончательные выводы можно будет делать только после обработки и сличения большего количества разнообразных текстов времен Крымского ханства. Возможно, необходимо будет обратиться к письменным памятникам и более ранней эпохи, хотя на сегодняшний день их найдено небольшое количество. Наряду с этим лексический и грамматический материал крымских судебных реестров, несомненно, является значимым пластом для воссоздания истории крымскотатарского языка и может послужить весомым вкладом в подготовке прогнозируемого сегодня толкового словаря золотоордынского и крымского «тюрки».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Биярсланов М.* Выписи из кадіаскерского сакка (книги) 1017–1022 хиджры (1608/9 – 1613 г. хр. лет.), хранящегося в архиве Таврического Губернского Правления // Известия Таврической ученой архивной комиссии (ИТУАК). №№ 8; 9; 10. Симферополь: Типография Таврического губернского правления, 1889–1891.
2. *Вельяминов-Зернов В.В.* Материалы для изучения истории Крымского Ханства, извлеченные, по распоряжению императорской Академии Наук, из московского главного архива министра иностранных дел. СПб., 1864. 952 с.
3. *Репринтые копии крымских сиджилей*, хранящиеся в библиотеке им. Гаспринского в Симферополе. Т. 1.
4. *Рустемов О.Д.* Внутренняя стилистика бахчисарайских сиджилей // Сходознавство. № 64. Институт Сходознавства им. А.Ю. Крымського, НАН України. Киев, 2013. С. 108–116.
5. *Туран Ахмет Незихи.* Релігійні суди періоду Кримського Каганату // Україна – Туреччина: минуле, сучасне та майбутнє. Киев, 2004. С. 118–121.
6. *Akyılmaz, S. Gül.* «Osmanlı Miras Hukukunda Kadının Statüsü» (Статус женщины в османском наследственном праве) // Gazi Üniversitesi Hukuk Fakültesi Dergisi C.XI, Sa.1–2, Y.2007. S. 471–502.
7. *Ahmet Cihan, Fehmi Yılmaz.* Kırım Kadı Sicilleri // İslam Araştırmaları dergisi. Sayı 11, Üsküdar, 2004. S. 131–176.
8. *Вуык, Ömer.* Kırım'ın İdarî ve Sosyo-Ekonomik Tarihi (Административная и социально-экономическая история Крыма). Ötüken Neşriyat, İstanbul, 2014. 300 s.
9. *Çobanzade Bekir.* Leningratta Qırım hatireleri. Oquv işleri (وقوا یرلشیا). İçtimai-siyasiy ve terbiyevi aylıq jurnal. Qırım Maarif Qomissarlığı neşiri. Bağçasaray Hüner ve Sanayü Mektebi basmahanesi. Ağustos-Sentyabr, 1925. Numara 4–5. S. 14–19.
10. *İnalçık, Halil.* “Kırım Hanlığı Kadı Sicilleri Bulundu” (Найдены сиджили кадиев Крымского Ханства) / Belleten, LX/227, ТТК. Yay., Ankara 1996. S. 165–189.

11. *Kavak, Nuri*. Kırım Hanlığı Şer'iyye Sicillerinde Yer alan Avarizve Para Vakıfları Üzerine // Eskişehir Osmangazi Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi. № 10 (1). S. 273–287.

12. *Özdem, Zeynep*. Kırım Karasubazar'da Sosyo-Ekonomik Hayat (17. Yüzyıl sonlardan 18. Yüzyıl ortalarına kadar) / Zeynep Özdem – Ankara, 2010. 197 s.

13. *Turan, Ahmet Nezihi*. Kırım Hanlığı Kadı Sicilleri Hakkında Notlar // Türk Kültürü İncelemeleri Dergisi, № 9, İstanbul, 2003. S. 1–16.

Сведения об авторе: Олег Диляверович Рустемов – кандидат филологических наук, доцент Ардаханского университета (75000, Ардахан, Турция). E-mail: biblos@ukr.net

Поступила 07.09.2016 г.

Принята к публикации 11.11.2016 г.

**COURT REGISTRIES OF BAKHCHISARAY KADYLYK
OF THE 17TH–19TH CENTURIES:
LANGUAGE AND STRUCTURE OF THE DOCUMENTS
OF “QISMET-I MEVARIS” (“SHARE OF THE HEIRS”)**

O.D. Rustemov

*Ardahan University,
Ardahan 75000, Turkey
E-mail: biblos@ukr.net*

Research objective: to study the language and structure of documents of “Qismet-i mevaris”.

Research materials: Despite the publication of individual articles and even two books in one way or another thematically related to the consideration of the registries of the Crimean Sharia courts, information of philological character about these written sources is virtually absent. At the same time, a careful and detailed examination of these documents reveals a large formation of linguistic materials characterized both the linguistic situation and the era of the middle and late periods of the Crimean Khanate in general. Kadiasker books contain a significant amount of unique names, toponymic and onomastic denominations, legal terminology, the names of crafts and official titles and positions. They mention forgotten names of animals' breeds and colors as well as contain other linguistic material.

Results and novelty of the research: Documents on the inheritance division occupy a special place in these sources and are of great interest for scholars since they contain samples of the style and structure of official documents. These documents mention the names of household items, housewares, clothing, which is especially important from the point of view of contemporary study both of the history of the language as well as the history of the Turkic clans' settling in Crimea.

Keywords: court registry of the Crimean Khanate, division of the inheritance, south-west Oghuz language, written tradition, animal breeds, khasene.

For citation: Rustemov O.D. Court Registries of Bakhchisaray Kadylyk of the 17th–19th centuries: Language and Structure of the Documents of “Qismet-i mevaris” (“Share of the Heirs”). *Golden Horde Review*. 2016. Vol. 4, no. 4, pp. 814–831. DOI: 10.22378/2313-6197.2016-4-4.814-831

REFERENCES

1. Biyarlanov M. Vypisi iz" kadiaskerskogo sakka (knigi) 1017–1022 khidzhry (1608/9 – 1613 g. khr. let.), khranyashchagosya v arkhive Tavricheskogo Gubernskogo Pravleniya [Extracts from kadiasker sakka (book) of 1017–1022 AH (1608/9 – 1613) stored in the Archive of Tauride Provincial Board]. *Izvestiya Tavricheskoy uchenoy arkhivnoy komissii* [Proceedings of Tauride Scientific Archival Commission]. No. 8; 9; 10. Simferopol, Tipografiya Tavricheskogo gubernskogo pravleniya, 1889–1891. (In Russian)
2. Velyaminov-Zernov V.V. *Materialy dlya izucheniya istorii Krymskogo Khanstva, izvlechennyye, po rasporyazheniyu imperatorskoy Akademii Nauk, iz moskovskogo glavnogo arkhiva ministra inostrannykh del* [Materials for the study of the history of the Crimean Khanate extracted by order of the Imperial Academy of Sciences from the Moscow Main Archives of the Minister of Foreign Affairs]. St. Petersburg, 1864. 952 p. (In Russian)
3. *Reprintye kopii krymskikh sidzhiley, khranyashchiesya v biblioteke im. Gasprinskogo v Simferopole* [Reprint copies of the Crimean sidzhiles stored in Gasprinsky Library in Simferopol]. Vol. 1. (In Crimean Tatarian)
4. Rustemov O.D. Vnutrennyaya stilistika bakhchisarayskikh sidzhiley [Internal style of Bakhchisarai sidzhiles]. *Skhodoznavstvo* [Oriental Studies]. No. 64. Institut Skhodoznavstva im. A.Yu. Krims'kogo, NAN Ukraïni. Kyiv, 2013, pp. 108–116. (In Russian)
5. Turan Akhmet Nezikhi. *Religiyni sudi periodu Krims'kogo Kaganatu* [Religious courts during the Crimean Khanate's period]. *Ukraina – Turechchina: minule, suchasne ta maybutne* [Ukraine – Turkey: Past, Present and Future]. Kyiv, 2004, pp. 118–121. (In Ukrainian)
6. Akyılmaz S.Gül. «Osmanlı Miras Hukukunda Kadının Statüsü» [Status of woman in Ottoman inheritance law]. *Gazi Üniversitesi Hukuk Fakültesi Dergisi* C. XI, Sa.1–2, Y.2007, pp. 471–502. (In Turkish)
7. Ahmet Cihan, Fehmi Yılmaz. Kırım Kadı Sicilleri. *İslam Araştırmaları dergisi*. Sayı 11, Üsküdar, 2004, pp. 131–176. (In Turkish)
8. Bıyık Ömer. *Kırım'ın İdarî ve Sosyo-Ekonomik Tarihi* [Administrative and socio-economic history of the Crimea]. Ötüken Neşriyat, İstanbul, 2014. 300 p. (In Turkish)
9. Çobanzade Bekir. Leningratta Qırım hatireleri. Oquv işleri (وقفا ىرلشيا). *İçtimai-siyasiy ve terbiyevi aylıq jurnal*. Qırım Maarif Qomissarlığı neşiri. Bağçasaray Hüner ve Sanayı Mektebi basmahanesi. Ağustos-Sentyabr, 1925. Numara 4–5, pp. 14–19. (In Crimean Tatarian)
10. İnalçik Halil. “Kırım Hanlığı Kadı Sicilleri Bulundu” (Naydeny sidzhili kadiev Krymskogo Khanstva). *Bellekten*, LX/227, TTK. Yay. Ankara, 1996, pp. 165–189. (In Turkish)
11. Kavak Nuri. Kırım Hanlığı Şer'iyye Sicillerinde Yer alan Avarizve Para Vakıfları Üzerine. *Eskişehir Osmangazi Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi*. No. 10 (1), pp. 273–287. (In Turkish)
12. Özdem Zeynep. *Kırım Karasubazar'da Sosyo-Ekonomik Hayat (17. Yüzyıl sonlardan 18. Yüzyıl ortalarına kadar)*. Zeynep Özdem – Ankara, 2010. 197 p. (In Turkish)
13. Turan Ahmet Nezihi. Kırım Hanlığı Kadı Sicilleri Hakkında Notlar. *Türk Kültürü İncelemeleri Dergisi*, no. 9. İstanbul, 2003, pp. 1–16. (In Turkish)

About the author: Oleg D. Rustemov – Cand. Sci. (Philology), Docent, Ardahan University (Ardahan 75000, Turkey). E-mail: biblos@ukr.net

Received August 7, 2016

Accepted for publication November 11, 2016